

Худощавый седовласый мужчина нервно потер маленькую бородку и, сжав левой рукой крест, висящий на груди, устало подтянул к себе кубок с вином. Небольшой изящный столик, десяток кресел, легкий полумрак и потрескивание поленьев в камине — кардинал мог бы сказать, что это прекрасное место для отдыха, только вот он пришел не отдыхать.

— Значит, теперь кардинал ты, — утвердительно произнес покрытый татуировками-письменами с головы до ног американец Джордж Маккензи, воинствующий протестант из США, мрачно глядя на кардинала. Правда, стоит отметить, что мрачно он смотрел вообще на всех в помещении, кроме своих спутников-телохранителей. Здоровяк в ковбойской шляпе и одежде цвета хаки, перетянутый ремнями и патронташами, увешанный сумками и подсумками и сжимавший в руках монструозное оружие, бывшее какой-то помесью револьвера и дробовика с тремя стволами. Рыжеволосая девушка, затянута в кожаный костюм, что крайне плотно облегал ее тело, постоянно отвлекала взгляды присутствующих, а охрану по периметру помещения заставляла сжимать щиты и оружие — ведьма. Невинный взгляд, изящная оправа очков и небольшая книжечка под мышкой... и тяжелая, давящая аура Света. Кардинал, мысленно перекрестившись, на всякий случай отодвинулся подальше от нее.

Двое мужчин в длинных плащах и ковбойских шляпах, сжимая вполне обычное на вид оружие, заняли пару несколько в стороне стоявших кресел и молча буравили взглядами присутствующих. Американское отделение Охотников было несколько более вменяемым в таких вопросах и поэтому удивляться тому, что прибыли они, а не местное отделение, понесшее, видимо, тяжелые потери, не стоило.

— Зачем мы тут собрались? — нежный, молодой женский голос заставил кардинала перевести взгляд на блондинку, чье лицо было скрыто под белоснежным капюшоном. Сестра Анна, монахиня, чей дар Господень был столь силен, что она могла прикосновением возвращать уходящих за Грань. Целительница чудовищной силы, чей Дар был поставлен на службу слугам Божиим, и кардинал в очередной раз порадовался, что они нашли ее в свое время.

— Происшествие в Лондоне, — спокойный ответ Антуана, опытного инквизитора-мага, опередил на мгновение кардинала. Молодой мужчина небрежно поправил шляпу, уложенную на колени, и посмотрел на Анну. — Слишком сильный резонанс прошел по миру, надо что-то делать. Я правильно понимаю? — он посмотрел на кивнувшего кардинала.

— Понятно, — спокойно ответила монахиня, запахивая белую накидку и скрывая вышитое платье под ней.

— Может кто-нибудь внятно ответить, что именно помешало местным экзорцистам выдавить пришельцев? — рыжеволосая приподняла бровь, глядя на кардинала.

— Местные не особо идут на контакт, тем более, что их рядовые подразделения понесли потери, — кардинал шевельнулся и пригладил усы легким движением пальцев. — По косвенным данным можно сказать следующее — один из Вольных отрядов, нанятых местным епископом, был экипирован из арсенала местного отделения Ордена Света, после чего получил в усиление роту солдат и восемь экзорцистов, двух демоноборцев, трех крещенных светом... Проще сказать, кого они не взяли, — кардинал усмехнулся. — После этого отряд и ушел куда-то. Таким образом, на момент прорыва в городе не было полноценного гарнизона.

— Куда ушел? — недоуменно уставился на него Антуан. — Допросите этого епископа, какого дьявола он оголил город?!

— Он не подчиняется мне — разные конфессии, мой милый Антуан. Вы забыли об этом? —

саркастично осведомился кардинал, мрачно крутя в руках кубок. — Я сделал запрос, сейчас идет разбирательство у них, но нам-то что-то делать надо?

— Наш глава уже отправился к местным, — спокойно проинформировал всех присутствующих Джордж. — Нас они, конечно, тоже не любят, но все же от двух сторон отмахнуться уже не выйдет.

— Наши собратья понесли тяжелые потери, перекрывая тоннели и метро, пока церковники чесали задницу, — грубо вмешался один из Охотников. — Боевые отряды опустошены более чем наполовину. И нас тоже интересует вопрос, чем были заняты и вы, и маги.

— Все, кто был в городе и пригороде, моментально были брошены на ликвидацию, — кардинал устало отмахнулся. — Наши потери также велики. Один отряд был уничтожен, пытаюсь остановить угнанный поезд магов, второй уничтожили, когда беглецов выдернули из трансгрессии. Три отряда на девяносто процентов полегло в тоннелях. Два наполовину. Так что давайте не будем меряться количеством потерь.

— Ну, давайте померяемся тогда, кого больше перецеловал чокнутый ангел, — усмехнулась Кира. — Видео с ним крутят по всем каналам и, оно пользуется огромной популярностью.

— В данном случае побеждает Дамблдор, — скабрезно усмехнулся Антуан. — Насколько я знаю, его раз пять чмокнули, — веселый хохот прокатился под сводами помещения замка.

— Маги запечатали могильник, но это полумера, — произнес протестант, когда утих хохот. — Надо что-то делать с этим захоронением.

— Ничего там не сделаешь, — кардинал поморщился. — Его пытались запечатать наглухо более трех сотен лет, в итоге все вернулось к началу.

— Жертвоприношения! — с отвращением произнесла Целительница.

— Да, — тяжело вздохнул кардинал. — Но выбора у нас все равно нет, альтернативного способа сдержать эту дрянь еще не придумали.

— И все-таки, причина, по которой нас тут собрали? — Антуан внимательно посмотрел на кардинала, отбросив длинные волосы назад.

— Формирование специальной группы. От католической церкви будут Анна и ты. От американского совета, Джордж, Кира и Вильям, охранник мистера Маккензи. Он, как и ты — Немаг. Джордж — экзорцист, Анна в роли Целителя и Кира — боевой маг. Плюс, мы заключили договор с Охотниками и двое, ммм, — он замялся, искоса бросая взгляд на измененных. — Специалистов... Они не маги, но вам не уступят.

— Измененные? — с легким интересом произнес Антуан, бросая взгляд на Охотников. — Странная группа получается. Экзорцист, Целитель, Крещенная Светом, причем боевик. И четверо демоноборцев. Ни туда, ни сюда. Надо хотя бы пару...

— Сегодня прибывают трое православных, — спокойно проинформировал кардинал. — Кроме того, вам отдаются в прямое подчинение остатки той группы, что сидела в непонятной засаде.

— Остатки?! — переспросила Кира, недоуменно покрутив головой. — Они все же кого-то дождались?

— Нет, они по сигналу прыгнули на подмогу. Прыгали на сигнал отряда, а оказались посреди толпы мертвых. Больше половины погибло или в госпитале, — кардинал мрачно помолчал, затем залпом допил вино и потянулся за кувшином. — Таким образом, вы получаете около двадцати бойцов и с десятков разномастных магов. Доукомплектовать подразделение сможешь. Плюс остатки вольных также отдали нам, вернее, влили в отряд. Они молчат, но, возможно, ты, Антуан, как ветеран с ветераном, сможешь разговорить Джошуа, так зовут капитана Вольного отряда.

— Еще и православные... — с непонятной интонацией протянул Джордж, мрачно вертя в руках небольшой трехгранный стилет, покрытый рунами. — Может и еще кто-то?

— Азиаты резко пошли на сближение, и в данный момент их сообщества выступают единым фронтом, — кардинал устало потер переносицу и покосился на закурившего американца-Охотника. — Мусульмане начали переговоры, возможно, что десяток их боевиков вам выделят.

— Все равно... — замялся Антуан, недоуменно крутя рукой в воздухе.

— Ваша задача не война, а расследование и точечный удар, — спокойно пояснил кардинал. — Задача номер один — это ситуация с домом магглорожденной ведьмы Грейнджер. Следы некромантии и запрещенных заклинаний особой разрушительности. Второе, что нас интересует — это ситуация с проснувшимся Хогвартсом. Вам будут выданы материалы и вы поймете, почему нас это заинтересовало. Отдельно обратите внимание на то, что уже больше полугодом там проводятся непонятные энергозатратные ритуалы.

— Тоже узнать? — Джордж прищурился, наливая себе вина.

— Да, — спокойно кивнул кардинал. — И последнее, призывник-демонолог и мертвые. Разведать, расследовать и доложить. Вас отобрали как лучших. Православные и мусульмане также дадут элиту, главное, найти того или тех, кто это творит. Никто не хочет полноценного прорыва, а он может произойти, так как непонятно, что еще может натворить демонолог. Поэтому ваших докладов будут ждать все. Церковь готова объявить крестовый поход и начать новую охоту на ведьм. Если подтвердится, что это какие-то эксперименты местного Отдела Тайн, или что местные знают, кто это, но скрывают...

— Я понял, — нервно дернул щекой Антуан. — Главный отряда — я?

— Да. Куратором назначили меня, — кардинал покосился на небольшое стрельчатое окно. — Подготовь список необходимого, Орден пришлет все, если чего-то тут нет. И надо торопиться — в Англию направляются нефилиты и камбионы. Отмеченных Первостихиями слишком много, причем не только Светом и Тьмой, есть еще и Порядком с Хаосом. Нам не позволят получить разом столько потенциальных бойцов. А уж про темных или хаоситов и говорить нечего. Поэтому мы уведомили сообщества, они на днях придут. Наиболее сильные и с изменениями, проявляющимися во внешности, уйдут к ним.

— В Британии намечается война, — пробурчал Джордж. — Вывозить Крещенных Первостихиями надо всех, пока не будем уверены, что именно пробудило в них. Одно дело если просто магический Дар, а если перерождаться начнут? Демон или ангел нам нахер тут не нужен, тем более непонятно какой направленности и пантеона. Для него этот мир будет родным, и экзорцист тут не поможет.

— Знаю, — поморщился, словно бы у него разом заболели все зубы, кардинал. — Только ты попробуй это объяснить местным идиотам, что до сих пор живут по стандартам семнадцатого века и позапрещали все, что можно. Они даже не помнят о таком. Отреагировали на тебя их

артефакты — значит, ты маг или ведьма, и плевать, что их обучение тебе даваться не будет, потому что у тебя пробуждена только одна Грань Дара.

— Свыше тысячи человек и их родственников, в общей сложности под четыре тысячи человек уже вывезены на наши базы, — Анна небрежно махнула рукой. — За остальными мы будем наблюдать. Проблема в самой Англии — она на периферии наших интересов, сюда особо никто и не смотрел. Поэтому пока что так. По сути, основную массу отмеченных Светом и Порядком мы забрали. Еще около пятисот человек под вопросом, с ними уже пообщались маги, и на церковь смотрят со страхом.

— У них есть основания, — ухмыльнулся один из Охотников. — Вы в свое время неплохо отметились своими сочинениями и поголовным преследованием ведьм и еретиков.

— Большая часть жертв, приписываемых церкви, на самом деле принадлежит светским властям, — выпрямилась Целительница, гневно вскидывая голову.

— Ага, — зевнул Охотник. — Которые контролировались церковью. Вы отпускаете, а светская власть тут же находит за что и вешает, топит или сжигает. Зато вы хорошие. Давай не будем спорить, насколько были переплетены интересы церкви и дворянства в то время. Поговорим лучше о том, как вы планируете лезть в катакомбы. Местные маги вообще в курсе?

— Маги вообще не дали до сих пор ответа по поводу того, откуда у них столько мертвых под городом, — хладнокровно усмехнулся кардинал. — Поэтому будут молчать, пока их более жестко не спросили. Количество погибших за один день превышает количество жертв при этом их "Неназываемом". Тот тем еще был мясником, но за один день такие жертвы не организовывал.

— Ходят слухи, что он вернулся? — Антуан прищурился.

— Вот и установишь заодно, так это или нет, — кардинал потянулся и достал из стоявшего рядом с креслом шкафа какой-то свиток. — Тут кое-какая информация, что может тебе пригодиться. Думаю, на сегодня на этом закончим.

Изящное женское тело плавно выскользнуло из бассейна, и девушка медленно поднялась по ступенькам. Пепельная блондинка, одетая в кожаный костюм, проклепанные штаны и такую же куртку с небольшой накидкой-плащом, тут же подала ей белую прозрачную накидку, небрежно накинутую на обнаженное тело. Кивком поблагодарив помощницу, Кимико, глава всех японцев и корейцев, что проживали на территории Британии, подошла к столику, уставленному закусками и напитками.

— Что случилось, Веики-тян? — тихо спросила она, медленно пригубила сок. — Ты же не просто так пришла?

— Кимико-сама, прибыл Зенггуанг, — почтительно склонилась Веики, не замечая, как дрогнуло красивое лицо ее госпожи, выражая, на доли мгновения, невыразимое изумление, тут же сменившиеся пониманием, а затем снова принимая вид бесстрастной маски.

— Каяо-тян и ты, пойдете со мной, — она на секунду замерла. — Двое охраны, — она мазнула взглядом по воинам в тяжелой броне, что стояли по периметру помещения-купальни, после чего подхватила меч и направилась к выходу, пропуская вперед охрану. Пара десятков метров до дома промелькнули моментом — настолько быстро передвигалась маленькая группа.

— Зенггуанг-доси, — мило улыбнувшись, Кимико прошла внутрь дома, присаживаясь около низкого столика. — Какой неожиданный сюрприз! Что-то случилось с момента нашей последней встречи? — глаза полуяпонки-полукорейки холодно и жестко следили за гостем.

— Вы слышали, что произошло в Лондоне сутки назад, многоуважаемая Кимико-доси? — посланник глав китайских сообществ в Британии внимательно смотрел на нее. Дождавшись еле заметного кивка, он продолжил. — Все обеспокоены, что это даст повод церкви или Охотникам усилить свои позиции и потеснить нас.

— Да, — задумчиво протянула Кимико. — Один из демонов «одарил» квартал, где проживало некоторое количество моих подданных, и местные маги уже попытались заявить на них права, — красивое личико на мгновение дрогнуло, показывая, что ее спокойствие крайне напускное, и внутри горит вулкан.

— Часть простых китайцев также получила благословение Высших, Кимико-доси, — вежливо проинформировал ее китаец, недовольно тряхнув головой, от чего его коса дернулась. — Кроме того, к нам обратились жрецы-христиане европейцев. Они даже пытались воздействовать на тех жрецов, что живут в метрополии. Пришлось срочно прояснять эту ситуацию.

— Ты принес новые договоры, Зенггуанг-доси? — напряглась Кимико, прищуренно глядя на него. — Почему тогда ты? Почему не собрали всех глав, или ты занял более достойную должность?

— Нет, Кимико-сама, — выпрямился китаец. — Я, Донгмеи и Моммо присланы для координации совместной работы. Отдавать такое количество Посвященных мы не будем. Значит, увеличивается вероятность войны, где нам будет крайне тяжело. Но совместно с вами, наши сообщества могут добиться того, что они не посмеют лезть. Моммо и Донгмеи водили свои отряды под Лондон, помогая отражать атаку мертвых. Возможно, вам, Кимико-доси, будет интересно узнать подробности?

— Куда вы дошли? — Кимико повернула голову, глядя на изящную китайянку, что держала в руках стилизованное под старину артефактное ружье.

— На семь уровней вниз, Кимико-сама, — вежливо поклонилась Донгмеи, подсаживаясь к столу, повинуясь жесту изящной ладошки. — В основном на нас шли волны из умертвий и простейших инфери. С третьего уровня появились и иные виды мертвых, из-за чего нам пришлось снизить темп. Там были не только люди. Бывшие люди, — тут же поправилась она. — Благодаря Моммо и ее магам мы все же пробились еще на четыре уровня вниз, но дальше уже не получилось. Дело даже не в количестве мертвых, а в некроэнергии, из-за чего стало плохо даже нашему некроманту.

— Если там и правда похоронены фоморы или их земные воплощения, то удивительного в этом нет, — усмехнулась Кимико. — Их энергетика могли выдержать только с десятков племен, что практически полностью вырезали. По слухам, вампиры упорно разводят остатки, но даже если и так, то их все равно слишком мало. Да и прячутся наверняка; сидхе редко появляются в Британии, но в целом, если они почувствуют фоморов, то примчатся в любой уголок мира.

— Но вампиров они не вырезали, как и ликанов, Кимико-сама? — растерянно посмотрела на нее Донгмеи. — Возможно, что сидхе уже не интересны остатки тех, кто когда-то верил в фоморов и поклонялся им.

— Тут разные вещи, — неожиданно усмехнулась Кимико. — Фоморы неплохо погуляли среди смертных в свое время, так что, был риск, что родится чистокровка фомор. Это у сидхе и

фоморов рождались полукровки, а у фоморов и смертных рождался кто-то, получавший черты только одного родителя. И далекий праправнук смертного и фомора мог неожиданно произвести на свет чистокровного фомора, так как наследие из крови не уходило. Не знаю, кто уж там создал эту армию мертвых, но зачищать ее надо, иначе однажды мы очнемся на кладбище.

— То есть, вы согласны на более плотный союз, Кимико-доси? — китаец расслабился, однако недостаточно незаметно, чтобы это не заметила Кимико.

— Я выделю четыре сотни сквибов и полсотни магов, — Кимико задумалась. — Под рукой Веики, кроме того, дам две сотни сквибов и сотню магов под рукой Каяо. Они достаточно опытны, чтобы вытащить и остальных. И я начну стягивать бойцов к Лондону. Кроме того, как только придут говорящие с духами, они поработают с границами в тонких мирах, чтобы исключить, на какое-то время, возможность призыва в районе Лондона. По крайней мере, пока не зарастут проломы, оставшиеся от проникновения незваных существ.

— Наши специалисты говорят, что церковники и маги уже поработали, так что вероятность этого крайне невысока, Кимико-доси, — Зенггуанг достал свернутый папирус и аккуратно положил его на столик, перед собеседницей. — Это отчет, что они дали.

— Хорошо, — кивнула японка, медленно поднимаясь и показывая, что аудиенция окончена.

— Вы им верите, Кимико-сама? — вежливо спросила Каяо, дождавшись пока гости выйдут из дома, подошла к внешней стене, сделанной из бамбуковых реек и тончайшей рисовой бумаги, проводив их взглядом.

— На данный момент у меня нет выбора, Каяо-тян, — она тяжело улыбнулась. — Китайцы сильнее вжились в местные условия, нас же намного меньше, и расширяемся мы тяжелее. Рисковать не стоит. К развязке мы должны иметь как можно меньше потерь. Пусть воюют китайцы, а мы соберем трофеи.

— Да, Кимико-сама, — члены ближнего круга Кимико низко поклонились и вышли из дома, оставляя ее в одиночестве наслаждаться чаем.

— А-а-а! — судорожно дернулся Николай Кощев, дернувшись от резкой боли в раненой ноге.

— Терпи, Коля! — сурово одернул его звероватого вида Целитель в мешковатой одежде, невозмутимо вычищая рану, оставленную когтями умертвия, обычным скальпелем. — Аккуратнее будешь в следующий раз.

— Какого Мордредта там оказалось столько мертвых?! — в который раз потерянно пробормотал Малфой, переводя взгляд с Кощева на Хартингтона, что собрались в одном из тайных домов его рода.

— Вот и я не могу понять, — задумчиво пробормотал Хартингтон, рассматривая карту. — Могильник вот тут, до этого места почти три километра. Даже если их кто-то поднял, они не могли так быстро достичь места...

— Если не были подняты намного раньше, — закончил за него покрытый испариной Николай. — Учитывая, сколько там рвалось мертвых и судя по тому, что успели передать големы, там скоро некрополис будет. Лет через десять-двадцать так точно.

— И что нам делать? — прищурился Малфой, нервно расхаживая по комнате и едва не пиная мебель от переполнявших его эмоций.

— Тебе ничего, как и нам, — равнодушно бросил Хартингтон. — Мои бойцы с трудом отбили остатки отряда Николая, сейчас туда они точно не полезут. У тебя сожрали две трети бойцов и всех тех, кого ты набрал в труппах. С остатками ты туда тоже не полезешь, — он посмотрел на Николая.

— Не полезем, — согласился тот. — Это еще радоваться надо, что нам помог чокнутый крылатик в трико, — он скривился, неосознанно обтирая губы, вызвав полуулыбку на лице Хартингтона. — Если бы не он, то сожрали бы и твоих, и нас.

— Сейчас все свободные маги восстанавливают разрушенное, — неожиданно замер Малфой. — Они ваших бойцов не смогут там найти и определить, что они ваши?

— Даже если и найдут, то прицепить нас к этому не выйдет, — Николай мотнул головой. — А-а-а, долбаные хаоситы! — взорвался он от новой порции боли, прострелившей его тело и заставляющей уцепиться за спинку диванчика, на котором он лежал.

— Почему хаоситы? — удивленно уставился на него Хартингтон. — Там были создания Света, Тьмы и Порядка. Правда, не могу сказать, что это были именно библейские создания, но Хаоса там не было.

— Один из демонов или ангелов был хаотично-светлым, не знаю кто, но точно был, — поморщился Николай. — У моего рода высокая чувствительность к проявлениям Хаоса, если быть точнее, то непереносимость. В разных формах, — он облизнул пересохшие губы. — Я вот слегка выхожу из себя и становлюсь чем-то вроде берсерка.

— Только без его частичной неуязвимости, — ухмыльнулся Хартингтон. — Ладно, к делу это не относится. Вопрос в другом: пройти три километра на такой глубине, ничего не обрушив и не привлекая внимания...

— Меня больше волнует Статут, — мрачно пробурчал Малфой.

— Заобливейтят до памперсов, — равнодушно, и в тоже время цинично усмехнулся Хартингтон. — Вам ли не знать, мистер Малфой? Большая часть рядового мяса получит массовые обливиэиты. А те, кто все же этого избежит, ничего не изменят. Пресса и телевидение творят чудеса. Просто, пока церковники и прочие бьются за свои интересы, не дают разрешение на это. Им выгодна массовая истерия, хотя это и чревато. Верующие фанатики творят такое, что и маги могут изумиться. Наша же задача — под шумок сделать так, чтобы к нам не было претензий. Иными словами, заплатить командирам егерей, что уходят в катакомбы.

— Я хочу голову этой мелкой стервы! — прошипел Коцев, аккуратно укладывая залитую эликсирами и туго перебинтованную ногу и переворачиваясь набок. — Без ее головы я не успокоюсь. Заплати черным егерям. Заплати официальным министерским егерям. Заплати хоть кому, но мне нужен ее череп!

— Успокойся и не носи херню, — осадил его покрытый шрамами маг из числа недавно прибывших в Англию на усиление. — Нам сейчас свою задницу надо прикрыть, а бабу мы поймаем в Африке. Одна из её бойцов упорно искала одного проводника. А у него там проблемы кое-какие. Здесь оставим адвокатов и рванем туда, тем более, что нам нужна подмога — найдем отбросов среди черножопых.

— А никто туда еще не припрется? Ты откуда узнал про проводника? — напрягся Хартингтон.
— Не ловушка?

— Не-е, — неприятно оскалился славянин. — Тот, кто мне сказал, уже никому не скажет. Так что не беспокойся, не ловушка. У проводника бабу украли, — он усмехнулся, задумчиво крутя в пальцах папиросу, разминая ее. — Полукровка кого-то из фейри, ничего так на фигурку. Да и на личико неплохая. Они ее выкупать будут, там их и примем. В Египте нам и слова не скажут, тем более, что сучка не местная — местные и сами будут не прочь ее приобрести себе в гарем. Можно будет перед смертью продать ее всем желающим на ночь.

— Почему ты так уверен, что они пойдут выкупать? — поморщился неаккуратно двинувший ногой Николай.

— Проводник с ними встретился, это точно, — боевик начал рассудительно объяснять. — Разговор был, а нового проводника не ищут. Сам проводник еще в Англии, по крайней мере, был вчера. Вывод — он кого-то ждет. Кого? И почему они не ищут другого проводника, если этот не согласился? А он не согласился бы, вокруг своей полунелюди как привязанный постоянно носился, далеко не отпуская.

— Хмм, — задумался Николай. — Старшим отряда пойдет Адриан. Замами у него будут Богдан и Вакула. Деньги возьмете у Агафона, не жалеите, лучше наймите больше, чем опять какая-нибудь задница вылезет. Тем более негры не сильно умелые маги. Я не про египетских, они все под жрецами и фараоном, так что их мы не получим. Поэтому не жалеите. Понятно?

— Понятно, — усмехнулся все тот же боевик. — До каких пределов нам идти? — он насмешливо-участливо смотрел на Николая.

— До любых, — тот откинулся на подушки, тяжело дыша.

Вздвогнув от очередного мощного удара по стальной двери, Гюнтер Райс тоскливо обвел взглядом остатки своего отряда. Из двадцати трех бойцов осталось только девять. Сорок минут — четырнадцать трупов. Он со всхлипом втянул воздух сквозь стиснутые зубы и полез за сигаретами и флягой с коньяком.

— Жопа? — около него тяжело рухнул Марк Збраев, сквиб, которого «амнистировали» по министерской программе. Марк сидел в специализированном лагере в Африке, где работал на копиях английских корпораций. Таких, как он, было амнистировано порядка пары тысяч и они должны были стать мясом в предстоящих зачистках лесов, но в итоге они ушли в катакомбы и стали кормом...

— Наверное, — равнодушно-устало выдавил Гюнтер, вновь обводя взглядом четырех сквибов и столько же магов, оставшихся от его отряда. Какое-то помещение, случайно найденное ими, стало убежищем и ловушкой для остатков отряда, потому что обессилившие маги уже не могли даже Люмоса выдавить из своих палочек. Сквибы же остались только с массивными тесаками, слабо зачарованными и толком не помогающими против умертвий. Патроны закончились уже давно.

— Надежда сдохнет последней, — Андрей Долгов с трудом поднялся и, подойдя к дверям, аккуратно приоткрыл окошко, куда улетел луч Инсендио. — Горят, суки, — устало усмехнулся он и присел на пол около дверей.

— Кто там? — мрачно поднял голову Уильям Д`Артил. — Люди или все еще этот ночной кошмар? — мужчина передернулся, вспомнив лошадей, кошек, собак, комаров и прочую фауну, что ползла, бежала, ковыляла, прыгала и скакала к ним, пока ошалевшие егеря отбивались и закрывались щитами, как обычными стальными у сквибов, так и магическими.

— Вперемешку, — скривился Долгов, проследив, как Гюнтер, выбив кусок бетона из стены, зачаровал его парой пассов и, подойдя к дверям, пропихнул в окошко. Через мгновение с той стороны грохнуло, а визг, стоны и невнятное шипение, казалось, усилилось.

— Три восстанавливающих и четыре «озверина», — Гюнтер поворошил вещи, сложенные на мантии одного из погибших бойцов, что умер уже в безопасном помещении от трупного яда. — Ну, «озверин» вам, — он усмехнулся, глядя на сквибов. — Хоть побольше заберете с собой, восстанавливающие мне, Долгову и Филиппу. Ты, Карл, слабенький, поэтому...

— Я не дурак, — усмехнулся Карл, согласно кивая. — Если повезет, то вы меня вытащите. А вот если не повезет и вы умрете, то моих сил все равно не хватит. У меня еще парочка «светлячков» есть, так что... Если что, о Марии позаботься, — он глянул в глаза Гюнтеру, который устало прикрыл глаза, безмолвно соглашаясь. Когда-то Гюнтер был молодым идиотом, что радостно рвался в гвардию Грин-де-Вальда, где и познакомился с Карлом, который в итоге стал мужем его сестры. Он бы и так позаботился о племяннице, но прекрасно понял поступок Карла, который таким образом снимал с него груз вины... «Светлячки», так на жаргоне именовалась мощнейшая зажигательная смесь, что горела даже под водой. Два таких флакончика-гранаты могли устроить жар такой силы, что ого-го. Карл с трудом встал и, прихрамывая, подошел к дверям и просунул в окошко один из флакончиков, тут же захлопывая окошко и отскакивая от дверей, потому как оттуда мгновенно ударило пламя. — Одного мне хватит, чтобы уйти в Валхаллу, — равнодушно пояснил он. — Пусть горят.

— ТИХО! — взревел Гюнтер, уловивший дрожь сквозного зеркала. Выдрав его из кармана, он судорожно активировал артефакт. — Да?

— Как у вас? — с каким-то облегчением уставился на него маг, дежуривший на базе.

— Жопа у нас, — устало и мрачно буркнул Гюнтер. — Нас осталось девять. Со мной вместе пять магов и четыре сквиба — все. Боеприпасов к огнестрелу или арбалетам нет. Восстанавливающие кончились, вообще почти все кончилось. Кроме основной аптечки. Нас или не задевало, или намертво... задевало, — он помолчал и поднял голову, глядя воспаленными, покрасневшими глазами на мага в зеркале. — Нас вытаскивать не будут? Так?

— По точке, где вы находитесь, через полчаса будет нанесен совместный удар Магистров. Там пройдет Огненный вал. — диспетчер помолчал. — На вас наведут портал, как и еще на четыре группы, и сбросят боеприпасы и зелья. Вытащить вас не получится. Карту вам тоже скинут, сможете соединиться с другими отрядами, шансы у вас вырастут. Они будут по ходу отступления, так что если не будете тупить и мешкать, то сможете прорваться, пока мертвые кучкуются, и добежать до остальных. Дальше вам только дойти до точки четыре, там формируются отряды карателей. Или ждите в убежище, — он пожал плечами. — Но до вашей точки они дойдут не скоро, решайте сами. Ладно, мне еще с двумя отрядами связь налаживать, давай.

— Откуда у них Магистры? — недоуменно переспросил Филипп Хартсон. — Если у них есть такое... За каким демонам посылать нас?

— Как приманку, — слабо улыбнулся Карл. — Пока мы тут — и мертвые тут. Около нас и будет

выведена точка удара, так как мертвых тут много.

— А Магистры Магистрам рознь, — добавил Гюнтер. — Скорее всего, притащили кого смогли, там главное — энергия. Ритуалистикой наводить будут, — в это мгновение раздался негромкий хлопок и на пол рухнул сверток. — Вот примерно так и наведут, — после секундного молчания добавил Гюнтер, не спеша подойдя к свертку и начиная его разбирать.

— А мы? — растерянно уточнил Марк, сноровисто распихивая патроны и арбалетные болты, флакончики и тюбики по кармашкам и подсумкам. — Что с нами-то будет? Нас тоже накроет? — он нервно покосился на сотрясающуюся дверь, в которую ломился какой-то гигант, словно собранный из пары десятков тел. К дверям подошел Гюнтер и несколько раз отправил луч Инсендио в извращенное создание чьего-то больного воображения.

— Ничего нам не будет, — устало поморщился Долгов. — Ритуалистика — муторная наука, долгая и неинтересная, — он слегка улыбнулся. — Но зато результат выше ожидаемого. Не переживай. Удар нанесут по коридору, проблема для нас будет только в забеге по нему... Там тысячи трупов. И жар будет такой... Чары головного пузыря мы вам наложим, да и от жара прикроем, но вопрос в том, насколько глубоко и широко они ударят. А ждать мы не можем. Некроэнергия расходится, все больше спонтанно поднятых. Тут скоро все катакомбы встанут, если не перекрыть пролом в могильник.

— Могильник не тут, — Гюнтер неохотно ответил на всеобщий незаданный вопрос. — Судя по карте, могильник, мягко говоря, далековато отсюда. А вот как тут оказался выход, это уже вопрос не ко мне. Хотя я его попробую задать, — он поморщился потирая руку, где на мгновение мигнула проявившаяся нить Обета. — Если Откатом не прибьет, — мрачно добавил он.

Отряд мрачно считал минуты, в последний раз проверяя снаряжение, ожидая начала и мысленно подсчитывая свои шансы, когда раздался глухой гул и все замерли... Стальная дверь медленно наливалась малиновым сиянием, постепенно раскаляясь все сильнее, и, наконец, гул стих. Гюнтер подскочил к дверям и взмахом палочки отодвинул защелку. Выдавив дверь воздушным толчком, он моментально отошел за спины сквибов, что выставили перед собой щиты. Окутавшись облаком всевозможных щитов, отряд влетел в коридор. Тяжелые, усиленные металлом ботинки бойцов по щиколотку утопали в жирном густом пепле, густо покрывшим пол коридора. Мельком оценив это, отряд резво рванул по коридору, стремясь на соединение с такими же остатками других отрядов.

— И где? — недоуменно застыл Гюнтер, раздраженно глядя на показания артефакта, что нервно высвечивал несколько рун, ясно показывающих, что отряд должен быть где-то тут. Командиры отрядов каждые пять минут отправляли сигнал на стационарный приемник, который в ответ рассылал сообщения обратно — всем. — Мы двигаемся больше пятнадцати минут, они бы уже сообщили...

— А если командир мертв? — осторожно поинтересовался Андрей Долгов. — Артефакт, наверное, где-то в пепле валяется, вот и...

— Нет, отклик бы перестал идти, — мотнул головой Гюнтер, внимательно скользя взглядом по трубам под потолком. — Отклик был недавно, значит, кто-то связывался со стационаром. Два пропущенных отклика — сигнал уходит из общей сети и руны будут другие. Подсади, — он кинулся к трубе в дальнем углу. Подсадившие его бойцы нервно оглядывались, когда он, наконец, спустил вниз тело, аккуратно принятое ими. Мужчина средних лет, покрытый жуткими ранами, тяжело дышал, с трудом вода воспаленными глазами по окружающим.

— Это командир. Их осталось трое. Тащить не могли, поэтому оставили тут, сами ушли за помощью, — коротко изложил суть Гюнтер. — Берем с собой и ходу. И быстрее, он тяжелый, и мертвые должны уже подтягиваться.

Бесконечный забег по коридорам, редкие встречи с выползающими мертвыми, и, наконец, егеря увидели баррикады...

Небольшая, погруженная в сумрак комната, которую озаряло пламя огня, играющее в камине, несколько кресел, парочка из которых стояла перед ним. Небольшой одноногий столик, стоящий между кресел, и невысокая, изящная фигурка, поджавшая под себя ноги, уютно устроившаяся в кресле и замороженно наблюдающая за игрой огня.

— Катрин, — спокойный голос нарушил тишину помещения, и беззвучно возникший в помещении вампир мягко присел в соседнее кресло. — Рассказывай.

— Помимо славян, там оказались церковники, — недовольно шевельнулась высшая, покосившись на своего Мастера. — Славян, большую их часть, сожрали мертвые. Правда, они бы и нас сожрали, если бы мы не успели уйти, — с легкой гримаской недовольства проговорила она.

— Пропитались энергией фоморов, — недовольно прошептал высший, задумчиво поджав губы и глядя на огонь по примеру своего птенца. — Они были ненасытны... иногда. А уж мертвые-то, которые и так вечно голодны, да еще и под их энергией...

— Мы ушли, но девчонка оказалась сюрпризом. Некромант, Демонолог, маг Крови — и это только то, что я заметила и смогла понять, — Катрин задумчиво побарабанила пальчиками по губкам.

— Настолько наивна или... — вампир наклонился вперед, с интересом глядя зеленовато поблескивающими глазами на собеседницу.

— Скорее демонстративно, — задумчиво протянула девушка. — Словно бы приглашение на диалог. Да. Приглашение, — она прищурилась, непонятым взглядом сверля мужчину. — От нее несло чем-то странным, я не смогла понять.

— Инквизиторы, — протянул мужчина, словно не слыша собеседницу. — Странно... Расскажи-ка поподробнее.

— Вот оно что, — после краткого пересказа событий, усмехнулся вампир. — Но все же отряды были готовы, пусть и лишенные львиной доли магов. Кто-то еще начал игру, — он прищурился.

— После того, как мы расстались с ней на границе, я заметила... Нет! Скорее почувствовала что-то... или кого-то, — растерялась под конец девушка, под внимательным взглядом Мастера. — Это было в Плимуте, она села на яхту и отплыла, а мы задержались, вот тогда-то я и почувствовала что-то непонятное.

— Я тебя понял, — кивнул он. — Я понял, кто это может быть, но не понимаю — зачем? — весело усмехнулся он, прищурившись. — Значит, говоришь, диалог. Вот ты и поговоришь. Про тебя мало кто знает, поэтому твое вхождение в ее отряд ни у кого не вызовет удивления. Высших редко изгоняют, но иногда это случается. Ну, или прикинься той же альпой. Попробуем поймать этого наблюдателя, ну, или хотя бы выяснить, против кого этот кто-то

играет. Ломает ли он мою игру, или же хочет списать девчонку. А я пока немного расшевелю затихающее болото, зря что ли покупал акции этих телевизоров и газет.

— Телевидения, Мастер, — хихикнула Катрин от очередного промаха мужчины, что немного путался в современных понятиях, хотя упорно заучивал новые слова и выражения.

— Да? Хмм, — невозмутимо поправил тот галстук. — Главное, что ты меня поняла.

— Значит, мне надо пойти к ней в отряд? — надула губки Катрин, нервным жестом взъерошив рыжие волосы. — Хорошо, Мастер, — тоном маленькой девочки пролепетала она, вызывая легкую ухмылку на его лице.

— Лейла осталась там или вернулась?

— Она пошла к своему Мастеру.

— Хорошо, — прошептал мужчина резко вставая. — Не злись, Катрин, но так надо. Если я прав, то, возможно, моя месть скоро свершится, — легкая судорога исказила его лицо, на мгновение проявляя истинную суть этого молодого на вид мужчины.

<http://erolate.com/book/1149/29958>